

Тан Юй посмотрел на молодого человека, стоявшего позади него. Тот был примерно его возраста, а на лице играла целая гамма противоречивых эмоций, из-за чего Тан Юй никак не мог понять, что именно тот чувствует.

Тан Юй моргнул и спросил:

— Ты меня знаешь?

Юй Лэян закатил глаза:

— Хватит прикидываться, что у тебя амнезия.

Судя по тону, отношения у них были не из лучших. Тан Юй не помнил, чтобы у оригинала в романе были близкие друзья, да и восстанавливать прежние связи он не собирался.

Юй Лэян увидел, что Тан Юй отвернулся и перестал обращать на него внимание, и презрительно фыркнул. Сам он тоже не горел желанием общаться с этим дураком.

— Босс, почему это?

У обоих прилавков был один и тот же хозяин — тот самый старик, владелец шестиногого бронзового треножника. Слова господина Чжоу его задели, поэтому, взглянув на неказистую фарфоровую чашу, на которую указывал Тан Юй, он заломил цену:

— Двести тысячч.

Тан Юй взял чашу в руки:

— Беру.

Окружающие тут же уставились на молодого человека — ну надо же, какой простофиля пришел!

Юй Лэян, который уже собирался уйти, увидев, как Тан Юй безропотно платит любую названную сумму, не выдержал:

— Ты совсем идиот? Торговаться не умеешь? Двести тысяч за разбитую плошку! Тебя что, лошадь в голову лягнула?

Юй Лэян не был врагом богатства, его просто раздражало, как бездумно Тан Юй разбрасывается деньгами.

Господин Чжоу, увидев, что Тан Юй купил чашу, даже не попытавшись сбить цену, подошел ближе:

— Юноша, с покупками стоит быть осторожнее. Деньги заплатишь — назад не вернешь.

Хозяин прилавка, который надеялся хоть немного отбить убытки, поспешно вмешался:

— Господин Чжоу, ну зачем вы так?

Господин Чжоу усмехнулся:

— Молодежь склонна к импульсивности.

Тан Юй кивнул:

— Вы правы. — И поспешно перевел деньги, боясь, что продавец передумает.

Господин Чжоу: «...»

С виду мальчишка казался смышленным, а оказался таким упрямым. Господин Чжоу покачал головой:

— Эта вещь того не стоит.

Вокруг зашептались те, кто считал себя знатоками:

— Слишком молод еще.

— Молодым нужно набить шишек.

— Пусть радуется покупке, на бедняка он вроде не похож.

Тан Юй пропустил их слова мимо ушей и посмотрел на старика:

— Вы эксперт?

Господин Чжоу вертел в руках качественную нить с подвеской из турмалина:

— Так, балуюсь понемногу, экспертом меня не назовешь.

Тан Юй протянул ему чашу:

— Может, взглянете?

Чаша выглядела невзрачно. Господин Чжоу лишь мельком глянул на нее и решил, что вещь пустяковая. Он хотел было отказаться, чтобы не отбивать у парня охоту к коллекционированию — в наше время молодежь редко интересуется древностями.

Господин Чжоу убрал турмалин, взял чашу и начал осматривать ее со всех сторон. На втором круге он замер, на лице отразилось удивление. Он достал очки, надел их, присмотрелся, а затем перевел взгляд на Тан Юя.

Тан Юй улыбнулся — он понял, что старик заметил подвох.

Господин Чжоу был одновременно удивлен и обрадован. Обрадован находкой, удивлен — молодым человеком.

Он поспешно снял очки:

— Здесь есть инструменты, нужно?

Те, кто только что называл Тан Юя желторотым, переглянулись. Что нужно? Они смотрели на чашу в руках господина Чжоу. Неужели в ней действительно скрыто нечто особенное?

Поверхность чаши была покрыта слоем лака, скрывающим настоящий узор, лишь в одном месте проглядывал кусочек оригинала. Снять этот слой было делом тонким.

Тан Юй покачал головой:

— Я не умею.

Господин Чжоу поспешно вызвался:

— Если доверяешь — я сделаю.

На очистку глазури ушло больше двух часов. По мере того как господин Чжоу слой за слоем снимал лак, невзрачная чаша преображалась на глазах.

То, что казалось дешевой поделкой, оказалось ценной эмалью с богатой историей. Окружающие с изумлением смотрели на Тан Юя — это был не юнец, а человек с наметанным глазом!

Господин Чжоу с любовью погладил край чаши:

— Много лет не видел эмали такой сохранности.

Хозяин лавки был в шоке. Он даже не помнил, сколько времени эта дрянь пылилась у него на прилавке, как она могла оказаться сокровищем?

Кто-то спросил:

— Господин Чжоу, как думаете, какой это период?

Господин Чжоу сиял так, будто сам сорвал куш:

— Полагаю, династия Сун.

Толпа ахнула.

Хозяин лавки был готов кусать локти: сначала он потратил девятьсот тысяч на треножник, который не продать за хорошую цену, а теперь отдал за копейки сунскую эмаль! Старик схватился за грудь, ему стало трудно дышать.

Юй Лэян хмыкнул:

— Слепой кот наткнулся надохлую мышь.

Господин Чжоу рассмеялся:

— Это не слепой кот, это кот с отличным зрением.

Тан Юй ответил:

— Просто повезло.

Господин Чжоу внимательно посмотрел на парня. Сам он проглядел эту чашу, а этот юноша выудил ее из кучи хлама. Хотя без доли везения не обошлось, старик не верил, что у парня совсем нет таланта.

— Малыш, продашь чашу? — спросил господин Чжоу.

Тан Юй не питал особой любви к эмали, но и продавать ее не хотел.

Увидев его колебания, господин Чжоу предложил:

— Если не хочешь продавать, можем обменяться. У меня дома много всякого, хочешь зайти взглянуть?

Те, кто знал господина Чжоу, шептались, что у него дома вещей куда больше, чем в лавке, и все сплошь ценности. Тан Юй не мог не заинтересоваться — с тех пор как он попал в этот мир, он давненько не держал в руках стоящих вещей.

Дом господина Чжоу находился недалеко, всего через пару кварталов, но для такого лентяя, как Тан Юй, это было целое испытание. К счастью, старик не спешил, и они медленно побрели

через дорогу. Зеленый свет уже мигал, а они все еще были на середине пути.

Господин Чжоу жил в двухуровневой квартире. Перед тем как войти, Тан Юй оглянулся на Юй Ляна, который следовал за ними всю дорогу, а теперь притворялся, что просто прогуливается.

— Ты зачем пришел? — спросил Тан Юй.

Юй Лян задрал подбородок:

— Какое тебе дело?

Видя, что они готовы вцепиться друг другу в глотки, господин Чжоу спросил:

— Вы не вместе?

Тан Юй хотел было отрицательно покачать головой, но Юй Лян перебил его:

— Мы однокурсники.

Тан Юй посмотрел на него с невозмутимым видом — по ним этого было совсем не сказать.

— Это правда? — уточнил господин Чжоу.

Тан Юй и сам не был уверен, поэтому посмотрел на Юй Ляна.

Тот, задетый его сомнением, вспылil:

— Что за взгляд? Ты что, хочешь сказать, я вру? Тебя зовут Тан Юй, верно? Твой брат — Тан Ло, ты живешь у дяди. Я ошибся?

Тан Юй никогда не встречал таких эмоциональных людей, казалось, еще немного — и он набросится с кулаками. Тан Юй поспешно кивнул господину Чжоу:

— Он не ошибся.

— Тогда почему ты ведешь себя так, будто его не знаешь? — усмехнулся старик.

Тан Юй действительно его не знал:

— Наверное, мы не близкие друзья.

Юй Лян фыркнул:

— Кто захочет дружить с дураком? Если бы я не боялся, что тебя обманут, я бы и не пошел.

Господину Чжоу было забавно наблюдать за их перепалкой:

— Раз уж пришли, заходите, посидите.

Гостиная была лаконичной, вся стена была занята шкафами, заставленными всякой всячиной, которую господин Чжоу собирал годами. Юй Лэян замер, разглядывая полки. Тан Юй обвел взглядом комнату и остановился на чернильнице, стоявшей на столе.

Заметив его интерес, господин Чжоу подошел, полагая, что тот смотрит на курильницу рядом:

— Эта курильница гроша ломаного не стоит.

Тан Юй указал на использованную чернильницу:

— Я хочу обменять эту чашу на нее.

Юй Лэян, который разглядывал фарфор, обернулся и съязвил:

— Зачем тебе чернильница? Людей по голове бить?

Тан Юй спокойно ответил:

— Чернильницу используют по назначению.

— Ха! — усмехнулся Юй Лэян. — Ты хоть знаешь, как ею пользоваться?

Он подошел ближе и наклонился, чтобы рассмотреть вещь. Его деды любили каллиграфию, так что он был в теме. Он не раз бывал на антикварном рынке, видел, как люди находят сокровища и как разоряются. Сегодняшняя удача Тан Юя его поразила, но он все еще считал, что это была случайность.

Взглянув на чернильницу на столе, Юй Лэян снова удивился — вещь была действительно хороша. Но хвалить Тан Юя не хотелось, поэтому он буркнул:

— Эта чернильница... ну, сойдет.

Господин Чжоу смотрел на Тан Юя. Тот даже не взглянул на остальные сокровища, сразу выбрав эту чернильницу. Неужели он решил, что остальное — хлам, или же он просто ценитель каллиграфии?

Для обычного человека эта чернильница была неплоха, но менять на нее сунскую эмаль — это все равно что отдавать золото за медь. Господин Чжоу не хотел пользоваться наивностью

парня:

— Если тебе нравятся чернильницы, я найду получше. У одного знакомого отличная коллекция, я схожу к нему, принеси через три дня.

Юй Лэян услышал это, и его глаза загорелись:

— Правда?

Затем он взглянул на чашу в руках старика и добавил:

— Тогда чашу мы заберем, а через три дня принесем обратно.

Господин Чжоу понял, что парень боится, как бы их не обманули:

— Он еще ничего не сказал, а ты уже беспокоишься. Разве вы не говорили, что не друзья?

Юй Лэян с достоинством ответил:

— Он дурак, а я нет. Чаша не должна оставаться у вас, а то потом ничего не докажешь.

Тан Юй, дождавшись паузы, тихо добавил:

— Пусть остается здесь. — В конце концов, все равно придется возвращаться, он не хотел носить вещь туда-сюда.

Юй Лэян: «...»

Он резко обернулся к Тан Юю, увидел, что тот серьезен, и кивнул:

— Ладно, лезу не в свое дело, доволен? — С этими словами он сердито ушел.

Тан Юй договорился зайти за чернильницей через три дня, а чашу оставил у господина Чжоу.

— Ты мне так доверяешь? — спросил старик.

Тан Юй достал телефон — тот все это время работал в режиме диктофона.

Господин Чжоу рассмеялся:

— Твой друг говорил, что ты дурак, но я бы так не сказал.

Тан Юй тоже улыбнулся:

— На всякий случай. Не обижайтесь.

Тан Юй думал, что Юй Лэян ушел, но у выхода увидел его: тот сидел на корточках, прислонившись к стене. Увидев, что Тан Юй вышел с пустыми руками, парень вскочил, яростно нажал на кнопку лифта и шагнул внутрь, как только двери открылись.

Тан Юй помедлил, но все же зашел следом.

Двери закрылись, и Тан Юй услышал:

— Придурок.

— Ты меня оскорбляешь? — удивленно спросил Тан Юй.

Юй Лэян отвернулся и промолчал. Тан Юй почувствовал, что тот не так уж его и ненавидит. Иначе зачем идти с ним, бояться, что его обманут, и злиться из-за того, что он оставил чашу?

— Мы друзья? — спросил Тан Юй.

Юй Лэян с отвращением посмотрел на него:

— Кто тебе друг!

...Понятно, значит, нет.

— Ты знаешь Тан Ло? — снова спросил Тан Юй.

— Можно без глупых вопросов? — огрызнулся Юй Лэян.

В романе все, кто крутился возле Тан Юя, были друзьями Тан Ло. На людях они ели и пили за счет оригинала, а за спиной поливали его грязью ради Тан Ло.

Тан Юю нужно было подтверждение:

— Ты дружишь с Тан Ло?

Лицо Юй Лэяна исказилось, будто он проглотил муху:

— Ты специально? Знаешь же, как меня от него воротит, и все равно спрашиваешь!

Неприязнь Юй Лэяна к Тан Юю возникла не сразу. До четвертого класса они были не разлей вода, но после смерти матери Тан Юя, когда того усыновил дядя, он стал опускаться, забросил

учебу и только и делал, что бездельничал. Юй Лэян презирал его за это, а Тан Юй, в свою очередь, считал Лэяна скучным. Их пути разошлись.

Что касается Тан Ло, то Юй Лэян его просто ненавидел. Тот вечно строил из себя высокомерного принца, будто никто не знал, что его компания была основана на наследстве матери Тан Юя! Занять чужое место и вести себя так вызывающе — это было противно.

Тан Юй сделал вывод: он не друг Тан Ло, он его ненавидит.

Тан Юй кивнул:

— Раз ты не друг Тан Ло, значит, мы можем дружить.

Юй Лэян опешил:

— Кто, кто с тобой дружить собирается?

— Ты разве не хочешь взглянуть на ту чернильницу? — спросил Тан Юй.

Юй Лэян: «...»

Тан Юй улыбнулся, заманивая его в ловушку:

— Только подружившись со мной, ты сможешь прийти вместе со мной.

Юй Лэян: «...» Ты что, шантажируешь меня?

Тан Юй протянул свой телефон:

— Дай свой номер, в следующий раз позвоню.

Юй Лэян подпрыгнул от возмущения:

— Ты что, удалил мой номер?!

Тан Юй, испугавшись, пробормотал:

— ...

Юй Лэян, сверкая глазами, достал свой телефон, нашел номер Тан Юя и набрал его. Про себя он решил: если сейчас на экране высветится набор цифр, он заблокирует его и удалит все контакты!

<http://bllate.org/book/18835/1834728>